

5
2018

РОСССНЯ XXI

5. 2018 сентябрь-октябрь

Геоглобалистика

Жорес Медведев, Рой Медведев

Россия как новый центр геополитической
и экономической интеграции _____ **6**

Игорь Максимычев

Устоит ли Европа?
Нестабильность упорно стучится в двери Евросоюза__ **20**

Страницы истории

Валерий Солдатенко

«От вашего поведения теперь, по-моему, очень многое
зависит... Ваш Плеханов».
Эпизоды совпадения политических позиций
Георгия Пятакова и Георгия Плеханова _____ **44**

Пути духовных исканий

Валерий Журавлев

История рациональная и история эмоциональная:
пути интеграции _____ **76**

Ярлыки и мифы

Ольга Заиченко

Убежище от страхов и проекция надежд.
Русский миф как элемент
консервативного «стиля мышления»
в Германии во второй четверти
XIX века _____ **100**

Россия в мире

Владимир Дегоев

«Разведать о всяком тамошнем состоянии».
Англия глазами Петра I _____ **126**

Кирилл Киржа

О некоторых исторических основах
российско-сербской дружбы _____ **152**

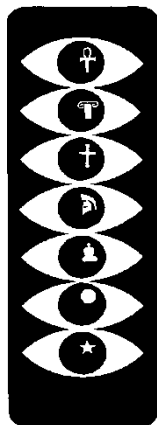
Актуальный архив

Татьяна Филиппова

Олегов щит в революционном
«интерьере».
Образы Востока в русской журнальной
сатире 1917–1918 годов _____ **168**

Contents in English look at the page 188

РОССИЯ XXI

Валерий Солдатенко

**«ОТ ВАШЕГО
ПОВЕДЕНИЯ ТЕПЕРЬ,
ПО-МОЕМУ, ОЧЕНЬ
МНОГОЕ ЗАВИСИТ...
ВАШ ПЛЕХАНОВ»**

**(ЭПИЗОДЫ СОВПАДЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ
ГЕОРГИЯ ПЯТАКОВА
И ГЕОРГИЯ ПЛЕХАНОВА)**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК

94(47)''1912–1917''

В статье прослеживаются взгляды и позиции двух деятелей российской социал-демократии Г.В.Плеханова и Г.Л.Пятакова, оказавшихся достаточно близкими в двух очень ответственных ситуациях – в 1912 году, когда кризис в пролетарской партии достигал предельного значения, и в момент выбора стратегии революционного движения весной 1917 г. Воссоздаваемые эпизоды показывают всю сложность общественных процессов, неоднозначность выбора векторов исторического прогресса.

The article traces the views and positions of two figures of Russian social democracy G.V.Plekhanov and G.L.Pyatakov, who proved to be close enough in two very important situations – in 1912, when the crisis in the proletarian party reached its utmost importance and at the time of the choice of the strategy of the revolutionary movement in the spring of 1917. The reconstructed episodes show the complexity of social processes, the ambiguous choice of vectors for historical progress.

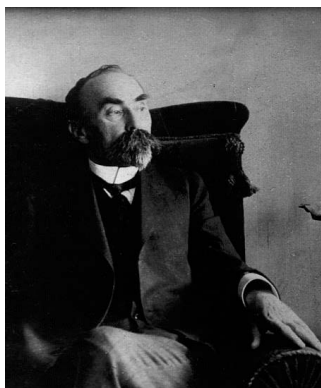
Ключевые слова: VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП; Киевская организация; меньшевики-партийцы; Апрельские тезисы; Киевская платформа; оппозиция; VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б).

Key words: VI (Prague) All-Russian Conference of the RSDLP; Kiev organization; Menshevik Party members; April theses; Kiev platform; opposition; VII (April) All-Russian Conference of the RSDLP(b).

E-mail: soldatenko.v.f@gmail.com.

30 мая 2018 г. исполнилось 100 лет со дня смерти пионера марксизма в России, одного из влиятельнейших деятелей международной социал-демократии конца XIX – начала XX века Георгия Валентиновича Плеханова. Его слова, вынесенные в название статьи, предназначались секретарю Киевского комитета РСДРП Георгию Леонидовичу Пятакову. И если имя одного из талантливейших, ярчайших последователей Карла Маркса, авторитетнейшего теоретика пролетарского движения широко известно не только в России, но и за ее пределами, то имя адресата – 22-летнего в то время лидера периферийного партийного комитета – мало кому говорит что-то определенное.

Переписка относится к далекому 1912 г. И касалась она одного из самых опасных кризисов в истории марксистской партии в России, когда, казалось, все «трещало по швам», все рушилось. Ликвидаторы, отзовисты, ультиматисты, примиренцы, богоискатели, богостроители... – каких только фракций и течений с замысловатыми названиями не появилось, а все вместе они обнажали безрадостную перспективу надвигавшегося краха. Необходимо было срочно спасти партию, искать пути выживания, выбирать надежную опору...

Г.В.Плеханов

Современный историографический процесс продолжает раскрывать те страницы отечественного прошлого, которые были раньше неизвестны. До них не то, чтобы не доходил пытливый ум исследователей. Больше мешала идейно-политическая атмосфера, пронизывавшая все сферы жизни, в том числе и науку. Последняя, в частности, была лишена возможности изучать исторический опыт с исчерпывающей или хотя бы желаемой полнотой, с обоснованным вниманием ко всем участникам политических процессов.

Любимец Ленина

Наглядное тому подтверждение – деятельность Георгия Леонидовича Пятакова. Главная фигура процесса над лидерами «Антисоветского параллельного троцкистского центра»

(ему приписывали роль руководителя), репрессированный Г.Л.Пятаков на долгие годы был объявлен «врагом народа» и если начисто и не «вычеркнут» из исторических трудов (иногда его имя просто нельзя было обойти), то неизменно упоминался в негативном контексте. Это касалось и его роли в образовании

В.И.Ленин и Г.Л.Пятаков

Коммунистической партии Украины, когда 27-летний марксист стал ее первым секретарем, и деятельности на посту Временного рабоче-крестьянского правительства Украины (подпись 28-летнего главы правительства Советской Украины изымалась даже при публикации академических сборников документов). Нечего и говорить о принципиальных, откровенных спорах Пятакова с В.И.Лениным (на партийных съездах, конференциях, в прессе), об участии в общепартийных дискуссиях, причастности к оппозициям.

И вне внимания, анализа, даже упоминаний оставалось, как высоко ценил выдающиеся таланты Г.Л.Пятакова тот же В.И.Ленин. Как он серьезнейшим образом дискутировал именно с ним (на уровне крупных теоретических работ) проблемы «империалистического экономизма», сочетания демократических и социалистических задач освободительных процессов, перспектив пролетарской революции, стратегии решения национального вопроса. Как В.И.Ленин доверял Г.Л.Пятакову поистине наиважнейшие для выживания страны посты – организатора советской финансовой системы, руководителя возрождения разрушенного Донбасса, заместителя Председателя Высшего Совета народного хозяйства. А качества, которые проявлял при этом Г.Л.Пятаков: природный интеллект, широчайшая эрудиция, подчас просто трудновообразимое, самоотверженное трудолюбие в сочетании с беспредельной преданностью коммунистическим идеалам, верой в справедливое переустройство общества, искренней готовностью отдать жизнь за интересы трудового народа – очевидно, дали право руководителю Коммунистической партии и Советского государства предметно рассматривать его кандидатуру в Политическом Завещании («Письме к съезду») в качестве возможного преемника на самую высшую роль во всемирно-историческом эксперименте [8, с.345–346].

Думается, что особое значение при этом имела неизменно независимая, всегда творческая позиция Г.Л.Пятакова, его стремление искать оптимальные пути решения назревших общественных проблем. Как раз эти черты характера Г.Л.Пятакова привели его к тому, что, по крайней мере, дважды его взгляды совпадали с позицией Г.В.Плеханова (что в свое время квалифицировалось как оппортунистические тенденции и отклонения).

**Секретарь Киевского
комитета РСДРП**

Выходец из состоятельной, высококультурной семьи Г.Л.Пятаков вступил на революционный путь в пятнадцатилетнем возрасте, вначале примкнув к группе анархистов. Став

студентом экономического отделения юридического факультета Петербургского университета, с конца 1910 г. он присоединился к работе социал-демократической группы. За активное участие в студенческом движении, в «беспорядках» периода «толстовских» и «сазоновских» дней третьекурсника Г.Л.Пятакова после ареста, трехмесячного тюремного заключения исключили из университета и выслали на родину, в Киев. Там он очень оперативно нашел контакт с местным комитетом РСДРП, в котором большевики объединили работу с меньшевиками-партийцами (плехановцами). В ноябре 1911 г. его избрали уже членом городского партийного комитета. Через хорошую знакомую матери и сторонницу Г.В.Плеханова, А.Н.Пригоровскую, Г.Л.Пятаков, к тому времени довольно обстоятельно (хотя преимущественно путем самообразования) углубившийся в изучение революционной литературы, установил связь с пионером марксизма в России. Несмотря на довольно тесное сотрудничество Киевской организации (в то время одной из самых авторитетных и влиятельных) с ленинским центром, наиболее наглядно проявившееся в подготовке и проведении VI (Пражской) конференции РСДРП, поддержке ее решений, Г.Л.Пятаков, с глубоким почтением относившийся к В.И.Ленину, Н.К.Крупской, Г.К.Орджоникидзе, Е.Б.Бош, Е.Ф.Розмирович, М.П.Зарницыну, осознанно, расчетливо искал выход именно на Г.В.Плеханова.

В письме, адресованном в Швейцарию меньшевикам-партийцам, Петр (тогдашний псевдоним Г.Л.Пятакова) сознается, что, получив от них корреспонденцию, торопится «ответить, т.к. наши давнишние желания связаться с [Георгием] В[алентиновичем]. Если до сих пор этого не

случилось, – сетует автор, – то по причинам, от нас не зависящим» [22, с.177]. Следует заметить, что все цитируемые письма опубликованы в издании на оригинальном – русском – языке, хотя название работы дано на украинском языке.

Конечно, речь шла прежде всего о трудностях общения по переписке – далеко не все письма доходили до адресатов. Но с большой долей вероятности можно предположить, что Г.Л.Пятаков имел в виду и другие, не менее весомые обстоятельства. До апреля 1912 г. руководителем Киевского комитета РСДРП была Е.Б.Бош. Благодаря своему непререкаемому авторитету, ей удавалось склонять коалиционный по составу орган (меньшевики-партийцы занимали в нем преобладающие позиции) к однозначной ориентации на ленинский центр.

Но 17–18 апреля 1912 г. Киевская организация понесла тяжелые потери. В результате масштабных арестов Е.Б.Бош и многие ее сторонники оказались в тюрьмах. Состав комитета существенно обновился. Секретарем комитета (скорее всего, в результате кооптации) стал Г.Пятаков, а вместе с ним в органе оказалось четыре меньшевика-партийца, один большевик и один внефракционный социал-демократ [22, с.191]. И хотя, по утверждению Г.Л.Пятакова, говорить о кардинальной перемене в составе комитета не было оснований [22, с.191], персональная позиция его секретаря означала все же многое.

Сам он искренне считал, что в Киевской организации «дружно работают и м-ки, и б-ки, и правдовцы (сторонники редакции издававшейся Л.Д.Троцким в Вене «Правды». – В.С.), отстаивая свои взгляды, ведя честную идейную борьбу, но никогда не прибегая к таким приемам, которые могли бы привести к так называемой фракционной драке...» [22, с.189]. Потому секретарь комитета считал, что однажды принятые решения не могут не пересматриваться, особенно если это исходит из расчета найти оптимальный выход из партийного кризиса, достичь более широкого единения.

Кстати, это сразу почувствовал поднаторевший во фракционной борьбе Л.Д.Троцкий. Он оперативно списался с Г.Л.Пятаковым и, как бы на правах старшего коллеги, попытался «наставить» младшего партийца «на путь истинный». Естественно, резким нападкам подверглась Киевская организация за поддержку ленинского центра и решений Пражской конференции. Решения Киевской организации в опубликованном 23 апреля 1912 г. венской «Правдой» «Открытом письме киев-

ским товарищам» были названы «фракционным неистовством» [22, с.184].

Нравоучительный, безапелляционный тон, высокомерная стилистика («вы обязаны нас поддерживать», «мы считаем по этому поводу нужным указать К.К.» и т.п. [22, с. 184, 188]) не возымели на Г.Л.Пятакова желаемого влияния. От имени Киевского комитета 26 мая 1912 г. он дал пространный и весьма аргументированный ответ по поводу «не совсем корректного письма», вскрывая наличествующие в троцкистских документах «ложь, дискредитирование партийных учреждений, недопустимые полемические приемы, передержки и т.п. "полемические красоты"» [22, с.188].

«Мы всеми силами протестуем против обвинения нас в раскольнических тенденциях, – принципиально отстаивал позицию свою и своих товарищей Г.Л.Пятаков. – Мы, быть может, ошибаемся, мы, быть может, неверно учитываем ваши заграничные распри, но что с самого начала и до сегодняшнего дня мы считаем нужным поддерживать первую попытку объединения всей партии (то есть Пражскую конференцию РСДРП. – *В.С.*), а не части ее, – в этом не станет никто сомневаться, если даст себе труд прочесть нашу резолюцию» [22, с.191].

Весьма примечательна концовка ответа Киевского комитета РСДРП редакции троцкистской «Правды»:

«Ведь должны же вы понимать, что работа на месте сейчас затруднена не только тяжелыми полицейскими и общеполитическими условиями, но и теми внутренними неладями, из-за которых многие организации находятся и поныне в весьма тяжелом положении. Киевской организации до сих пор удалось избежать этих внутренних драк, свар, взаимных обвинений и прочих прелестей. Очевидно, вам неприятно такое положение нашей организации. Вы недовольны тем, что К[омитет] не оторван у нас от организации, что как в Комитете, так и в низах беки и меки (большевики и меньшевики. – *В.С.*) дружно работают над одним делом – делом укрепления и расширения нашей организации. Вы хотите разрушить то, что с таким трудом создалось в течение нескольких лет, вы не имеете права этого делать, товарищи из Редакции. Помните: там за границей, вы можете себе драться и ругаться, сколько угодно, нам это больно и обидно, что энергия стольких уважаемых и талантливых товарищей ухлопывается не на принципиальные вопросы и споры, не на выяснение важных вопросов партийной и общественной жизни, а на руготню, фракционную драку и взаимообвинения, но, в конце концов, это ваше дело,

сюда же вы не смеете вносить ваши нравы и ваши приемы, не только вам и заграничникам, всем посмеющим прибегать к подобным приемам, сеять смуту в наших рядах ради достижения своих сепаратных целей и тормозить нашу и без того затрудненную работу создания организации мы скажем: руки прочь...

Комитет Киевской Организации РСДРП. 22 мая (4 июня) 1912 года.

Секретарь Петр» [22, с.192].

**Желание сближения
и поиска общей платформы**

Совершенно по-иному складывались отношения (переписка) Г.Л.Пятакова с Г.В.Плехановым. Последний также не поддержал решений VI конференции РСДРП, но проводил линию

«равноудаленности» и от ленинского ЦК, и от Организационного комитета Л.Д.Троцкого.

Судя по всему, такая позиция если и не абсолютно во всем, то во многом разделялась Г.Л.Пятаковым, который потому так настойчиво пытался найти контакт именно с Г.В.Плехановым, писал ему и его единомышленникам «несколько раз» [22, с.178] (правда, в фондах Киевского губернского жандармского управления отложились сделанные с оригиналов документов копии только двух писем секретаря Киевского комитета РСДРП и двух ответов Г.В.Плеханова – документы были захвачены во время ареста Г.Л.Пятакова 20 июня 1912 г.) [22, с.164, 196].

Обращает на себя внимание взаимный подчеркнута уважительный тон писем обоих партийцев. 22 мая 1912 г. Г.Л.Пятаков писал: «Мы хотели бы, прежде всего, посоветоваться с [Георгием] В[алентиновичем], как быть с конференциями и Ц.К-м. Дело в том, что Ц.К. как-никак объединил ряд местных организаций, но неспособность его объединить все российские организации – теперь очевидна. Неспособность привлечь на следующую конференцию всех партийцев из-за ее ликвидаторского характера¹ – также очевидна. Мы предполагаем ныне сделать следующий ход: предложить Ц.К-у войти в сношение с меншовиками-партийцами (так в публикации документа. – В.С.), не присоединившимися к нему, с "националами", с "Правдой", дабы совместно образовать новый О[рганизационный] К[омитет], не носящий ликвидаторского характера. Мы убеждены, товарищи, что О.К., в коем будут представлены Ц.К., пле-

---

¹ Ликвидаторы – сторонники ликвидации в условиях спада революционной волны нелегальных организаций РСДРП.

хановцы, латыши и поляки, даже при отказе Бунда и "Правды", сумеет преодолеть инерцию в России [...] Понятно, лучше было бы, если бы в нем были представлены все течения (кроме ликвидаторов), но вы за границей так разодрались, что это, быть может, не пройдет. И вот я говорю, что объединение таких центров, как Ц.К., латышский, меньшевистский, в крайнем случае, будет достаточно для того, чтобы положить начало столь долгожданному объединению партии.

Мы думаем послать Ц.К-ту в таком духе письмо. Если это действительно не фракционный центр, то он должен признать, что такой шаг необходим и он его сделает. Если же он этого не сделает, то ведь у нас имеется возможность почти заставить его сделать это, ибо фракционный центр мы поддерживать не станем. Итак, товарищи, вы видите, дело серьезное. Мы не предпримем пока ничего. Мы хотим сперва получить ответ по этому вопросу от Г[еоргия] В[алентиновича]. Дело не терпит, мы просим прислать ответ скорее» [22, с.177–178].

Лидер меньшевиков-партийцев ответил 24 июня 1912 г. следующее: «Дорогой товарищ! Спешу ответить Вам пока в немногих словах. Вы совершенно правы, не признавая Ц.К. Ленина центральным учреждением партии. Это – центральное учреждение одной фракции. Рядом с ним теперь существует О.К.², который представляет собою организующее центральное учреждение другой фракции. Нам, партийцам, решительно нельзя пристать ни к тому, ни к другому, так как мы не можем пристать к какой-нибудь одной фракции. Вы прекрасно сделаете, если обратитесь к ленинскому Ц.К. с предложением ему войти в сношение с О.К. для создания партийного единства. Но этот шаг, по-моему, надо дополнить обращением к О.К. с предложением войти в сношение с ленинским Ц.К. Эти ваши предложения, вероятно, будут отвергнуты обеими сторонами, но это не беда: мы доведем о них (так в тексте. – В. С.) тогда до сведения Российского пролетариата и Международного Социалистического Бюро. Сочувствие того и другого будет на Вашей стороне. А это очень важно, так как поможет нам принудить обе стороны к единству. Только надо избегать следующей ошибки: нельзя закрывать двери конференции перед теми ликвидаторами, которые остались членами партии. Они имеют

² Организационный комитет был создан в январе 1912 г. на совещании меньшевиков при участии представителей Бунда, социал-демократии Латвийского края и областного комитета закавказских организаций. Целью О.К. была подготовка в противовес ленинской (Пражской) конференции – иной, которая привела в итоге к созданию Августовского (троцкистского) блока.

такое же право участвовать на конференции, как и мы с Вами. Мы не можем, проповедуя единство партии, желать *coup d'état* (государственный переворот – франц. – *B.C.*), но мы можем и должны закрывать двери партийной конференции перед теми ликвидаторами, которые уже ушли из партии (инициативные группы). Эти люди не имеют никакого права участвовать на партийной конференции; "голосовцы"³ тащат их туда только потому, что надеются с помощью их получить большинство. Но это их соображение отнюдь не имеет для нас обязательной силы. Избегая указанной ошибки, мы сделаем свою позицию совершенно неприступной и, опираясь на нее, поведем российский пролетариат к единству. Так я думаю. Напишите мне Ваше мнение обо всем этом. С величайшим нетерпением жду Вашего письма, так как от Вашего поведения теперь, по-моему, очень многое зависит. Крепко жму руку. Ваш Г.Плеханов» [22, с.180–181].

Судя по содержанию второго письма, Г.Л.Пятаков, не успев получить ответ Г.В.Плеханова, направил ему новое письмо. Публикаторы датируют этот документ маем–июлем 1912 г., но думается, что ранее июня это вряд ли имело место. Очевидно, Пятаков имел возможность составить представление о позиции Г.В.Плеханова по иным источникам, возможно, почерпнутым из прессы. Касаясь вопроса об общепартийной конференции, секретарь Киевского комитета подчеркивал: «Всем нам хочется видеть партию объединенной и дружно действующей. Но как это сделать? Мы поддержали первый шаг на пути к объединению, мы поддержали центр, объединивши хоть часть русских организаций; но теперь (да и раньше) ясно, что всех партийцев ему не объединить. Нужно сделать следующий шаг: созвать снова конференцию с участием всех, кроме ликвидаторов. Почему? Да очень просто, объединение совершается не на конференции. Допустим, что на конференцию съедутся делегаты различных групп из одного места. Ведь они разъедутся и будут продолжать вести работу каждый в своей группе, упрочивая и формально закрепляя организационный раскол! Далее: группы, отказывающиеся на местах поддерживать партийные организации, не имеют никакого права присутствовать на конференции, где будут решаться вопросы об упрочении всероссийской организации РСДРП. Далее: если партия есть, а она есть – это мы видим – есть и растет, то только партийным организациям место там, где решаются вопросы об укреплении

---

³ *Меньшевики-ликвидаторы, группировавшиеся вокруг газеты «Голос социал-демократа», издававшейся Ю.О.Мартовым и Ф.И.Даном.*

партии. Понятно, Вы правы, что если бы речь шла об учреждении новой с.-д. партии, тогда дело другое, но, когда этого нет, беспартийным группам нет места на партийной конференции. Если часть "ликвидаторов" перестала быть ликвидаторами, то пусть она на деле это покажет, пусть войдет в местные организации и будет работать на пользу воссоздания и укрепления нелегальных организаций на местах. Пока этого нет – места на конференции им не должно быть. Во всяком случае, орган, созывающий ее, должен быть чист от них, и, если затем конференция решит пригласить их – дело другое. Итак, пока О.К-т будет приглашать на конференцию беспартийные группы и пока в его составе будут ликвидаторы – мы на его конференцию не пойдем. Где же выход? А выход один: создание нового Орг.Комитета по инициативе центра, избранного на январской конференции, в который бы вошли представители всех партийцев и националов. Иначе ничего не выйдет. Если "Ц.К." откажется – тем хуже для него. Если нет, то все партийцы должны его поддержать в этом шаге. Как вы думаете?» [22, с.178–179].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает заключительный абзац письма. Он преисполнен сдержанного достоинства и искренней надежды, что с помощью одного из заслуженнейших, авторитетнейших марксистов России удастся достигнуть прогресса в социал-демократическом партийном строительстве.

«Итак, товарищ, – итожит Г.Л.Пятаков, – помогите нам распутать этот сложный узел. Ведь мы, в России, не имеем никакого права и возможности стоять в стороне. Мы должны действовать, но действовать по указке от лиц мы не будем, да и не имеем никакого права; но мы хотим действовать сознательно, с открытыми глазами, и, находя, что наши тактические и организационные взгляды наиболее приближаются к Вашим и что Вы являетесь теперь среди идеологов действительно единственной партийной фигурой, мы и обращаемся к Вам за советом.

Секретарь К[иевской] О[рганизации]» [22, с.179].

Г.В.Плеханов 4 июля 1912 г. ответил и на это письмо. Несомненно, ему доставляло удовольствие иметь дело с Г.Л.Пятаковым и его коллегами. «Дорогие товарищи! – сообщал лидер меньшевиков-партийцев. – Я очень рад с Вами переписываться, но из Ваших писем я пока получил только одно, на которое немедленно ответил. Надеюсь, что Вы уже получили мой ответ, а если не получили, то вините независящие обстоятельства, а не меня. Я буду точен в переписке с Вами» [22, с.181].

Коснувшись вопроса о предстоящей конференции, Г.В.Плеханов отметил: «Я уже писал Вам, что надо различать ликвидаторов, оставшихся в партии, и ликвидаторов, вышедших из нее. Ликвидаторы, оставшиеся в партии, имеют полное право участвовать в конференции, но только они одни. Тут у нас с Вами полное согласие: нельзя идти в О.К., пока он стоит на другой точке зрения. Что же делать? Вести агитацию за созвание действительно общепартийной конференции. Сноситься с другими местными организациями: екатеринославской, московской, петербургской и др. Кроме того, высказывайте Ваш взгляд в печати. Обратитесь через меня в Международное Социалист. Бюро с резолюцией в том же самом смысле. Это будет важный шаг. Теперь же пока надо всеми силами подготавливать избирательную борьбу (это был еще один вопрос, совета по которому Г.Л.Пятаков просил у Г.В.Плеханова. – *В.С.*), старательно избегая двух соц-дем. кандидатур в одном и том же месте. Я надеюсь, что полномочное народное представительство не отпугнет от Вас Бунда и прочие элементы. Жму руку. Желаю успеха. Пишите чаще и подробнее. Ваш Г.Плеханов» [22, с.181].

Собственная позиция

Таким образом, находясь в искреннем поиске правильного решения и, без сомнения, руководствуясь добрыми намерениями, Г.Л.Пятаков проявлял подлинно творческий подход к стратегии партийного строительства, независимость взглядов, формулировал собственные предложения и планы. При этом он хотел дополнительно убедиться в их обоснованности, конструктивности, апеллируя к мнению высококочтимого им политического деятеля.

Выработанным в молодости принципам поведения молодой марксист не изменял и позднее, когда стал большевиком (скорее всего, это произошло в 1914 г. – *В.С.*) и в целом воспринял ленинскую платформу. Но и тогда, и в 1915–1916 гг., и в момент выбора курса ленинской партии после свержения самодержавия он вел серьезную теоретическую полемику с вождем большевизма [15, с.74–107; 24, с.65–93] и пришел практически к таким же концептуальным выводам, как и Г.В.Плеханов.

Случилось так, что Г.Л.Пятаков, возможно, всегда памятуя слова старшего коллеги «...от Вашего поведения... очень многое зависит», с присущим ему независимым нравом, оригинальным взглядом на происходящее и стремлением к собственным решениям, предпринял целый ряд шагов, которые заслуживают пристального разбора для понимания

динамики оформления его собственной позиции. Она во многом проявилась уже в отношении к телеграмме В.И.Ленина большевикам, отъезжавшим в марте 1917 г. в Россию из Стокгольма и Христиании (Осло). «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата – единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями», – напутствовал Ленин [9, с.7]. Г.Л.Пятаков и Е.Б.Бош, входившие в состав группы большевиков, которым была адресована телеграмма, были против содержащихся в ней идей.

Восстановим хронику событий.

13 марта Е.Б.Бош выступила на заседании Бюро ЦК с докладом о директивах, полученных от Ленина. Зачитав телеграмму, она сообщила, что Владимиру Ильичу был направлен запрос в связи с тем, что последние два пункта показались недостаточно ясными [14, с.148]. Тут же было предложено открыть дискуссию о тактике и после краткого обмена мнениями выработать платформу, которая раскрывала бы содержание лозунгов, заявленных Бюро ЦК. Однако комиссия, которой это было поручено, не выполнила намеченной работы. На заседании Бюро ЦК 22 марта по вопросу о платформе были одобрены резолюции «О Временном правительстве» и «О войне и мире», опубликованные в «Правде» 26 марта 1917 г. под заголовком «Наша платформа». Обоим документам присущи тактические положения, характерные для позиции Бюро ЦК в этот период (контроль Советов над деятельностью Временного правительства, которому давалась расплывчатая характеристика, требование к этому правительству отказаться от захватнических планов, предложить всем воюющим странам мир и т.д.) [14, с.145, 152–154]. Как известно, последовательную тактику в этих важнейших вопросах не смогло выработать и мартовское Всероссийское совещание партийных работников.

В момент обсуждения ленинской телеграммы в Бюро ЦК РСДРП в Петрограде находилась представитель Киевского комитета РСДРП Д.И.Иткинд. Она получила ленинский документ в качестве директивы и привезла его в Киев. Позиция Бюро ЦК по отношению к ленинской телеграмме, вероятное знакомство Д.И.Иткинд с мнением по этому

Е.Б.Бош

вопросу Г.Л.Пятакова и Е.Б.Бош, возглавлявшей в прошлом Киевскую организацию, а также наметившаяся к тому времени непоследовательная позиция части руководителей Киевского комитета РСДРП по ряду ключевых вопросов революции предопределили характер принятого этим комитетом решения по результатам поездки своего представителя в Петроград. На состоявшемся 19 марта 1917 г. заседании комитет постановил не оглашать на предстоящем собрании партийной организации привезенный Д.И.Иткинд текст ленинской «Телеграммы большевикам, отъезжающим в Россию». В связи с этим Д.И.Иткинд не включила информацию о документе Ленина в свой доклад о результатах командировки в Центральный Комитет партии, сделанный ею на собрании 21 марта [1, с.228, 230].

«Киевская платформа»

Тем временем в Киев прибыли Г.Л.Пятаков и Е.Б.Бош, 23 марта они выступили на заседании Киевского комитета РСДРП с докладами «О платформе ЦК и созываемом на 28 марта партийном совещании». Под влиянием их докладов было решено создать специальную комиссию для выработки платформы Киевского комитета.

В ее состав вошли Е.Б.Бош, В.А.Быстрянский (Ватин), И.М.Крейсберг, Г.Л.Пятаков, М.А.Савельев (Петров). Уже на следующий день комитет заслушал доклад комиссии по выработке платформы, одобрил представленный проект и поручил Г.Л.Пятакову осуществить окончатель-

М.А.Савельев

В.А.Быстрянский

ную редакцию документа для представления общему собранию организации [3, с.59–61; 6, с.6]. Однако 29 марта, после обмена мнениями, было решено отложить принятие предложенного Г.Л.Пятаковым документа до очередного собрания ввиду того, что представитель организации М.А.Савельев (Петров) находился в это время на созванном ЦК совещании партийных работников. С целью уточнения позиции большевиков

по отношению к войне было поручено комитету в дополнение к платформе выработать специальную резолюцию [18, с.24].

Обращает на себя внимание тот факт, что, не дожидаясь одобрения платформы очередным собранием, комитет на своем заседании 1 апреля 1917 г. поручил В.А.Быстрянскому и А.Б.Горвицу созвать объединенное заседание пропагандистов и агитаторов, прочесть им доклады о платформе Киевского комитета и предложить «в своих выступлениях держаться этой платформы» [23, с.155]. Не повлияла на позицию Г.Л.Пятакова и его сторонников и перепечатка из «Правды» органом Киевского комитета большевиков газетой «Голос социал-демократа» 25, 28 и 30 марта 1917 г. статьи Ленина «Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции».

А.Б.Горвиц

Члены организации проявили осторожность или принципиальность, большинством голосов отложив принятие предложенного В.А.Быстрянским проекта резолюции о войне, автоматически сняв вопрос об одобрении платформы комитета на общем собрании 4 апреля [23, с.153–159]. Однако Г.Л.Пятаков и его единомышленники на собрании, состоявшемся 6 апреля, вновь внесли резолюции о войне и об одобрении платформы комитета. На этом собрании, где, как показывают подсчеты, присутствовало всего 323 человека, то есть не более ¼ тогдашнего состава членов организации [6, с.6], Г.Л.Пятаков и его сторонники добились одобрения выработанных ими документов [3, с.72, 88; 23, с.168]. 9 апреля 1917 г. они были опубликованы «Голосом социал-демократа».

Главная идея платформы заключалась в следующей сентенции: «Мы считаем, что развитие производительных сил и социальная мощь пролетариата не достигли в России того уровня, при котором рабочий класс может совершить социалистический переворот. Установление социалистического строя, являющееся конечной целью всей нашей деятельности, не входит поэтому в число задач, стоящих перед нами в ходе совершающейся революции» [5; 18, с.470].

Как хорошо известно, сходную по существу ту же мысль Г.В.Плеханов образно выразил в замечании, согласно которому на 1917

год история еще не смогла той муки, из которой со временем в России будет испечен пшеничный пирог социализма, и дал развернутое обоснование этого вывода в своей статье «О тезисах Ленина и о том, почему бред подчас полезен» [12], а также в Завещании [13, с.1–3]. Хотя по поводу подлинности последнего документа ведется затяжная полемика, надо признать, что имеющиеся в нем оценки и мысли достаточно содержательно корреспондируются с реакцией Г.В.Плеханова на Апрельские тезисы [7, с.117].

Считая, что до перехода к социалистическому этапу революции Россия должна пройти путь капиталистического развития и накопить материальные и социально-экономические предпосылки к социализму, Г.В.Плеханов доказывал, что основным вопросом российской действительности остается аграрный вопрос. Но, объективно стремясь получить землю, крестьянство не думало о замене капитализма социализмом. «Больше того, – утверждал авторитетный ученый-марксист, – хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма» [11, с.51].

Стараясь глубже проанализировать положение в стране, он доказывал: «Россия страдает не только оттого, что в ней есть капитализм, но также и оттого, что в ней недостаточно развит капиталистический способ производства. И этой неоспоримой истины никогда еще не оспаривал никто из русских людей, называющих себя марксистами». И далее: «Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению. Если нелепо звать только что названные мною элементы к низвержению капитализма, то не менее нелепо звать их к захвату политической власти» [12].

Ссылаясь на авторитет К.Маркса и Ф.Энгельса, их российский последователь убеждал: «Согласно нашему взгляду, завоевание политической свободы должно и могло явиться лишь одним из тех необходимых условий, которые подготовят социалистическую революцию, имеющую совершиться в более или менее отдаленном будущем» [12]. Исходя из этого, родилось предостережение, согласно которому брать политическую власть в стране не просто преждевременно, но даже вредно: если такое случится, то это станет «самым большим политическим несчастьем...» [11, с.32; 12].

Как видно, у двух политиков совпадали не только главные направления мыслей, но и их аргументация. Однако, если в 1917 г. Г.В.Плеханов больше ограничивался тем, что вел идейно-теоретический спор с В.И.Лениным, Г.Л.Пятаков (на этот раз не обращаясь за советами к Г.Л.Плеханову, а независимо от него и даже несколько опережая уважаемую личность) действовал более решительно, переводя свое неприятие ленинской платформы в конкретные политические и организационные решения и шаги.

Прежде всего, Г.Л.Пятаков, одним из первых ознакомившись с существом новой ленинской линии, противопоставил ей свою позицию. Однако одобрение Киевской партийной организацией платформы комитета еще не означало победы этой позиции. Г.Л.Пятакову и его единомышленникам предстояло открытое столкновение со сторонниками ленинских идей.

Столкновение идей

Дело в том, что 7 апреля в Киев с общепартийного совещания возвратился М.А.Савельев. Перед отъездом из Петрограда 5 апреля он получил один экземпляр готовившегося к публикации в «Правде» варианта ленинских тезисов. «Я списал их карандашом на особую записку, – вспоминал представитель Киевского комитета большевиков, – и вот с этим новым евангелием революционно-коммунизма приехал в Киев» [3, с.89; 16, лл.178, 181].

В тот же день, вечером 7 апреля, Савельев выступил с докладом о ленинских тезисах на заседании комитета [19, д.3. лл.30–31об., 33–34об.; 23, с.171, 175]. Он также подробно информировал комитет о Всероссийском (мартовском) совещании партийных работников и Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов. Обсуждение доклада было продолжено на заседании 9 и 10 апреля в обстановке жарких споров. М.А.Савельев (Петров) и представитель ЦК Е.Ф.Розмирович, также прибывшая в Киев, последовательно отстаивали ленинские положения. Они доказывали, что развитие революции вполне подтверждает правильность сделанных Лениным выводов. Против этого утверждения выступили Г.Л.Пятаков, В.А.Быстрянский, А.Б.Горвиц, Д.И.Иткинд, М.Я.Кугель и другие сторонники Г.Л.Пятакова [17, с.12–19; 23, с.171–180]. Хорошо сохранившиеся протоколы заседаний комитета и общих собраний Киевской организации за апрель 1917 г. позво-

ляют довольно предметно представить, проанализировать их аргументацию против Апрельских тезисов Ленина.

Основной довод – незрелость России для социалистической революции. «Свержение правительства, социалистический переворот невозможны, так как нет всех экономических предпосылок, – утверждал М.Я.Кугель. – Тов. Ленин неправ, принимая буржуазно-дем[ократический] переворот за переворот социалистический». «Диктатура пролетариата сейчас невозможна, так как массы политически не воспитаны, не подготовлены к организации хозяйства, к предотвращению продовольственного кризиса», – вторил ему А.Б.Горвиц. «В нашей платформе, – подчеркивал Г.Л.Пятаков, – говорится определенно, что мы сейчас не идем к социализму, а т. Ленин зовет к захвату власти. Ленин все-таки против У.С., но для нас ясно, что сейчас может быть только У.С., а не Республика Советов Раб. Солд. и Батр. Деп.». Е.Б.Бош акцентировала внимание на том, что платформа Киевского Комитета коренным образом расходится с ленинскими тезисами. «Тов. Ленин, – говорила она, – находит возможным социалистический переворот, у нас возможен только демократический переворот. Говоря о соц. перевороте, мы поддерживаем контрреволюцию. Тов. Ленин говорит – долой В.П., – а киевская организация говорит: мы критикуем В.П., мы боремся с ним, разоблачаем, но не сталкиваем. Тов. Ленин говорит – не У.С., а мы требуем У.С. [...] Мы должны поддерживать резолюцию Киевск. к-та, теперь время настолько серьезное, что придерживаться авторитетов невозможно» [6, с.15–19].

В позиции противников стратегического плана перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической отражалось их неверие в революционные потенции российского пролетариата, в возможность привлечения крестьянства на сторону социалистической революции. А.Б.Горвиц, например, утверждал, что «в России главная масса населения мелкобуржуазная и поэтому реакционная. Дальнейшее развитие революции наметит расхождение между пролетариатом и крестьянством». Д.И.Иткинд считала, что тезисы преждевременны ввиду дезорганизации и неподготовленности масс, несознательности солдат. Она была убеждена, что в социалистической революции широкие массы крестьянства не пойдут за пролетариатом. М.Я.Кугель высказал опасение: «Если бы пролетариат взял в свои руки власть в нашей аграрной стране, революция была бы проиграна». В.А.Быстрянский и А.Б.Горвиц

отстаивали также тезис о том, что без социалистической революции на Западе она невозможна в России. А потому, заключали они, неприемлемы тезисы В.И.Ленина [6, с.15–19].

В позиции Г.Л.Пятакова (а на его авторитетное мнение ориентировались практически все члены комитета, рядовые партийцы) и его сторонников чувствовалась недооценка роли Советов в революционном процессе. Они продолжали выступать за поддержку Временного правительства. Аргументация при этом не была весьма убедительной. В ней проявились непонимание и даже искажение важнейших ленинских положений. Так, М.Я.Кугель утверждал, что «переход власти к Совету невозможен, потому что Советы – власть революции и при установлении республики они упразднятся. [...] Мы, конечно, не можем доверять правительству, но пока терпим его [...] Тов. Ленин говорит о свержении правительства, но правительство опирается на С.Р.Д., и, значит, нужно свергнуть С.Р.Д.». Г.Л.Пятаков объяснял свое неприятие ленинских идей следующим образом: «В тезисах говорится о передаче власти Советам Р.Д. и С.С.Д., т.е. о диктатуре пролетариата, которая невозможна при капитализме» [18, с.33–37]. Отвергалась и ленинская тактика по отношению к продолжавшейся империалистической войне. В частности, братание квалифицировалось М.Я.Кугелем как утопия, а А.Б.Горвиц назвал его «не марксистским способом ликвидации войны, а анархическим». Подвергалась сомнению и экономическая платформа партии большевиков. Например, М.Я.Кугель считал, что «национализация земли – опасный эксперимент» [18, с.33].

Неудивительно, что в ходе такой дискуссии было внесено Н.Н.Лебедевым обобщающее предложение о том, что Киевский комитет РСДРП «не согласен с тезисами Ленина» [18, с.37]. 10 апреля 1917 г. комитет принял резолюцию: «Считая тезисы т. Ленина еще недостаточно обоснованными и развитыми, Киевск. к-т воздерживается пока от принятия резолюции по тезисам, оставляя их в пределах дискуссии» [18, с.34].

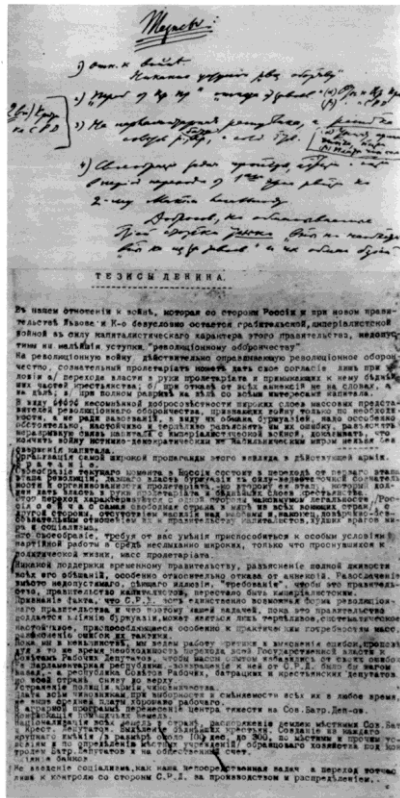
Тем временем М.А.Савельев (Петров), не разделявший взглядов Пятакова и его единомышленников, стремившихся затянуть обсуждение Апрельских тезисов и скрыть их содержание от рядовых членов партии, ознакомил с ленинским документом наиболее многочисленную в Киеве Городскую районную партийную организацию, объединявшую в своих рядах 1000 из общего количества 1500 членов партии. Собрание

большевиков Городского района, обсудив тезисы В.И.Ленина, одобрило их большинством голосов [16, л.179].

Активно поддержала Апрельские тезисы революционная молодежь Киева. Так, 9 апреля М.А.Савельев (Петров) выступил с сообщением об Апрельских тезисах на встрече с инициативной группой молодых рабочих по созданию союза социал-демократической рабочей молодежи. Участники встречи приняли решение заслушать аналогичный доклад М.А.Савельева (Петрова) на собрании рабочей и студенческой молодежи города. Через два дня такое собрание состоялось. По окончании доклада было решено направить приветственную телеграмму В.И.Ленину. Представители молодежи, в том числе Мальчиков, Лапидус, Мишухина и другие активно пропагандировали тезисы, выступая за их признание против

противостоявшей этим тезисам позиции части членов Киевского комитета РСДРП, который возглавил Г.Л.Пятаков, и части городской партийной организации [16, лл.154, 155, 178, 184, 193].

По инициативе М.А.Савельева (Петрова) привезенный им вариант текста ленинских тезисов (с несущественными, вызванными, скорее всего, техническими причинами, сокращениями) был размножен на гектографе и распространен в городе в виде листовки. Следует отметить, что это была единственная в стране перепечатка одного из вариантов ленинских тезисов. Других листовок с текстом Апрельских тезисов пока не обнаружено.

Листовка с текстом Апрельских тезисов

Оригинал одного экземпляра листовки находится на хранении в Государственном архиве общественных объединений – бывшем партар-

«ОТ ВАШЕГО ПОВЕДЕНИЯ ТЕПЕРЬ, ПО-МОЕМУ, ОЧЕНЬ МНОГОЕ ЗАВИСИТ... ВАШ ПЛЕХАНОВ»

хиве Института истории партии при ЦК Компартии Украины [19, оп.2, д.56а, л.1]. Данных о ее тираже нет.

Но листовка, несомненно, сыграла свою роль в ознакомлении рядовых членов партии, может быть, и части трудящихся Киева с ленинскими идеями. К этому моменту в Киев поступил и №26 «Правды» от 7 апреля 1917 г., где была опубликована работа Ленина «О задачах пролетариата в данной революции», содержащая текст Апрельских тезисов. В Киеве в это время получали более 100 экземпляров печатного органа ЦК РСДРП.

Таким образом, несмотря на усилия Г.Л.Пятакова и поддерживавших его позицию ряда членов из руководства Киевской организации, в ней сравнительно хорошо знали ленинское произведение. Это не могло не сказаться на характере и результатах дальнейших принципиальных

столкновений между сторонниками радикальной стратегии и тактики и приверженцами иных взглядов.

На заседании 11 апреля Киевский комитет РСДРП решил вынести Апрельские тезисы на обсуждение общего собрания партийной организации, назначенное на 15 апреля. Такое же решение было принято 13 апреля в отношении повестки дня предстоящего 15 апреля совещания большевиков Юго-Западного края [3, с.103, 107]. Однако 14 апреля на заседании комитета сторонники Г.Л.Пятакова 7 голосами против 4 провели решение, в котором отмечалось, что комитет находит ленинские тезисы «в общем неприемлемыми и остается при своей прежней платформе и резолюции о войне» [18, с.36]. Было отклонено предложение присутствовавшей на заседании в качестве представителя Центрального Комитета партии Е.Ф.Розмирович о том, чтобы все же обсудить тезисы на предстоящем общем собрании организации [18, с.37].

Состоявшееся 15 апреля общее собрание членов организации, заслушав ленинские тезисы, а также доклад М.А.Савельева (Петрова) о Всероссийском совещании Советов и Апрельских тезисах и ознакомившись с резолюцией комитета от 14 апреля, приняло следующее постановление: «Считая вопросы, поднятые в тезисах В.И.Ленина, очень важными и сложными, общее собрание Киевской организации РСДРП не находит возможным принять без детального обсуждения определенную резолюцию о своем отношении к ним, для чего назначает особое собрание в ближайшие же дни» [6, с.22; 17, ф51, оп.1, д.3, л.44]. Собрание решило также опубликовать ленинские тезисы в ближайшем номере газеты «Голос социал-демократа» [6, с.23; 17, ф.51, оп.1, д.3, л.46]. Следует отметить, что Г.Л.Пятаков, В.А.Быстрянский и Н.Н.Лебедев, входившие в состав «узкой редакционной коллегии» и решавшие все дела, связанные с ведением газеты, не выполнили постановления собрания и тезисы так и не были опубликованы в газете. Более того, сторонники Г.Л.Пятакова добились, что «Голос социал-демократа» перестал перепечатывать статьи из «Правды», а Киевский комитет РСДРП принял решение о сокращении объема публикаций в газете по общетеоретическим вопросам [19, ф.51, оп.1, д.3а, лл.111–112].

Самая крупная оппозиция в партии

15–17 апреля в Киеве состоялось окружное совещание большевиков Юго-Западного края. На нем присутствовали делегаты от большевистских организаций и групп Киевской,

«ОТ ВАШЕГО ПОВЕДЕНИЯ ТЕПЕРЬ, ПО-МОЕМУ, ОЧЕНЬ МНОГОЕ ЗАВИСИТ... ВАШ ПЛЕХАНОВ»

Волынской, Полтавской, Подольской, Черниговской губерний, а также представитель Гомельской группы большевиков. В работе совещания приняли участие представители Бюро ЦК РСДРП Е.Ф.Розмирович, М.А.Савельев (Петров), И.И.Шварц. Совещание заслушало и детально обсудило доклады о войне и об отношении к Временному правительству. Содокладчиком по обоим вопросам выступал М.А.Савельев (Петров), изложивший в ходе выступления основные идеи Апрельских тезисов В.И.Ленина. Совещание одобрило резолюции в духе ленинских положений и выводов [1, с.193–209; 2, с.52–66]. Принятые совещанием резолюции, несмотря на некоторые незначительные теоретические неточности, свидетельствовали о том, что подавляющее большинство членов партийных организаций пяти губерний восприняли и поддержали ленинский стратегический курс.

В этих условиях деятельность Г.Л.Пятакова и его сторонников начала все ярвственнее обретать черты фракционности. 19 апреля на общем партийном собрании (на нем присутствовало, правда, не более 300 из 1900 членов организации) комитет неожиданно заявил о том, что слагает свои полномочия. Но собрание 221 голосом против 6 при 22 воздержавшихся отклонило это заявление [6, с.24–27]. Тогда, очевидно, с целью нажима на рядовых членов организации, комитет согласился сохранить свои полномочия до конца обсуждения Апрельских тезисов. При переходе собрания к рассмотрению этого вопроса поступило решительное требование «выяснить общему собранию, по каким соображениям комитет вынес резолюцию, отвергающую тезисы». В поддержку тезисов выступил ряд собравшихся. В частности, солдат Петров внес резолюции с одобрением Ап-

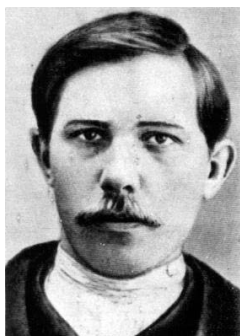
Газета «Солдатская правда»

рельских тезисов В.И.Ленина и требованием «проводить их в жизнь» [19, ф.51, оп.1, д.1, лл.13–14; д.3, лл.103–106]. Д.И.Иткинд впоследствии вспоминала: «Было страшно бурное заседание. Особенно протестовала молодежь во главе с тов. Мальчиковым и большая группа Городского района» [16, л.184].

Мальчиков

Недовольные таким поворотом событий, Г.Л.Пятаков и его сторонники под предлогом затянувшихся прений добились решения о перенесении обсуждения вопроса на последующие собрания. А затем, сославшись на то, что временно исполняют функции руководящего органа, заявили от имени комитета об отказе обсуждать принципиальные политические вопросы. Т.е. практически саботировали очередное партийное собрание, которого требовали члены организации и часть членов комитета [3, с.123, 147].

Е.Г.Горбачев

Иными словами сторонники Г.Л.Пятакова предприняли шаги, которые трудно назвать демократическими, а может быть, и просто честными, открытыми, откровенными, как это всегда прежде отличало поведение Г.Л.Пятакова. Однако он не без основания мог предположить, что планируемому выступлению против ленинской платформы на общепартийной конференции может существенно повредить позиция М.А.Савельева (Петрова), избранного 15 апреля общим собранием Киевской организации большевиков делегатом на партийный форум.

М.М.Майоров

Хотя остальные три посланца (Г.Л.Пятаков, М.М.Майоров, Е.Г.Горбачев) были сторонниками «Киевской платформы», позицию киевлян никак уже нельзя было заявить партийной конференции как консолидированную, единую. Поэтому в отсутствие М.А.Савельева (Петрова), который уже успел выехать по делам партии в Петроград, не считаясь с решительными протестами меньшинства, приверженцы Г.Л.Пятакова на общем собрании 19 апреля добились переизбрания М.А.Савельева (Петрова). Вместо него

делегатом VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) стала Е.Б.Бош, разделявшая тогда взгляды Г.Л.Пятакова [6, с.27; 16, лл.181, 184]. После этого на своем заседании 20 апреля комитет одобрил инструкцию для делегатов на конференцию, в соответствии с которой делегатам от Киевской организации было предложено руководствоваться платформой комитета [3, с.126]. Это решение так и не было доведено до сведения всей партийной организации, не разделявшей мнения авторов и сторонников этой платформы. Такие действия комитета, конечно же, противоречили позиции рядовых членов Киевской организации в отношении ленинского стратегического плана. Об этом, в частности, свидетельствует решительная поддержка взглядов вождя партии инициативной группой молодежи города, направившей 19 апреля В.И.Ленину новую телеграмму. «Союз молодежи, – говорилось в ней, – горячо приветствует тов. Ленина как идейного руководителя революционного пролетариата, как настоящего и стойкого борца против гнета капитала, за социализм и приветствует в его лице революционных борцов Интернационала» [21, с.186]. 22 апреля «Голос социал-демократа» поместил на своих страницах статью «Поход буржуазии против революционной социал-демократии», свидетельствующую о популярности ленинских лозунгов в партийных массах.

Вынужденное отступление

В работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) приняло участие 17 посланцев от 11 большевистских организаций Украины, насчитывавших в своих рядах более 8,5 тысяч человек. Подавляющее большинство делегатов от партийных организаций Украины, как и посланцев других регионов страны, с первых же заседаний активно поддержало ленинскую позицию. Видимо, это обстоятельство оказало влияние на Г.Л.Пятакова и других делегатов от Киевской организации: они не решились выступить против новой стратегической линии. Как известно, Г.Л.Пятаков полемизировал на Апрельской конференции партии с ленинскими идеями только по национальному вопросу. Однако его взгляды не нашли существенной поддержки [10, с.129–143, 169–171; 15, с.121–123].

Большевистские организации Украины одобрили решения Апрельской конференции, пропагандировали их в массах [3, с.56–67].

Постепенно становился на ленинские позиции и Киевский комитет РСДРП(б). После Апрельской конференции комитет заслушал полные отчеты ее делегатов от Киевской партийной организации и представителя ЦК РСДРП(б) М.А.Савельева (Петрова) на специальном заседании, состоявшемся 8 мая [17, с.15–21]. М.М.Майоров и М.А.Савельев (Петров) выступили против попыток Г.Л.Пятакова и его сторонников дать выгодную для себя трактовку относительно хода работы конференции, приуменьшить значение принятых ею решений. Видимо, не случайно в «Голосе социал-демократа», в отличие от других большевистских изданий Украины, были опубликованы лишь две резолюции, принятые Апрельской конференцией РСДРП(б), – о войне и по аграрному вопросу. Подводя итог характеристике важнейших резолюций конференции, М.А.Савельев (Петров) отметил, что «под конец (конференции. – В.С.) большевизм вышел освеженным, единым, как никогда. Дальнейшее развитие большевизма пойдет как раз по этой линии» [19, ф.51, оп.1, д.1, лл.124–130].

Даже те члены Киевского комитета, которые до Апрельской конференции партии выступали против идей ленинских тезисов, признали, как, например Д.И.Иткинд, что после ознакомления с результатами работы этой конференции у комитета вырабатывается «ясная линия» в коренных вопросах революции [16, лл.128–129]. Все активнее начинали бороться за ленинскую политическую линию Е.Б.Бош, М.М.Майоров и другие руководящие работники Киевской организации, еще в недалеком прошлом поддерживавшие Г.Л.Пятакова.

На протяжении мая–июня 1917 г. большевики Киева приняли ряд решений в духе резолюций Апрельской конференции. В газете «Голос социал-демократа» была опубликована статья М.П.Зарницына «Борьба с хозяйственной разрухой». Автор активно отстаивал ленинскую экономическую платформу партии большевиков. «...Теперь, – отмечалось в статье, – революция создала в лице сов. раб. солд. и крестьянских депутатов такие органы самостоятельности революционного народа, которые с успехом могли бы осуществить контроль над общественным производством и распределением продуктов. Тов. Ленин первый указал на это тотчас по приезде в Россию в известных своих "Тезисах". 7 и 8-й тезисы гласили:

"7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не "введение" социализма как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов".

Эти тезисы показались тогда чем-то "страшным" и "ужасным" не только представителям мелкобуржуазных партий народников и меньшевиков, но и некоторым большевикам.

Жизнь, однако, быстро показала, насколько прав был в данном случае тов. Ленин» [5, 1917, 25 мая].

Следует отметить тот факт, что процитированные ленинские тезисы касались сущности рабочего контроля – вопроса, который не смогла понять секретарь окружного комитета РСДРП(б) Е.Б.Бош даже после разговора с Лениным на VII общепартийной конференции. Под углом зрения этого факта симптоматичной представляется концовка названной выше статьи, подкрепленная ссылкой на материалы конференции: «...Только переход всей власти в руки Сов. раб. солд. крест. и батрацких деп. даст возможность осуществить в общегосударственном масштабе в интересах народа, а не против народа контроль над производством и распределением и трудовую повинность.

До тех пор, пока этот переход не совершился, указанные мероприятия могут осуществляться в отдельных местах "местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность" (Резол. Всерос. Конф.)» [5, 1917, 25 мая].

2 и 23 июня состоялись заседания общегородской конференции большевиков Киева. В результате обсуждения вопроса о национально-освободительном движении взгляды Г.Л.Пятакова и его сторонников не нашли поддержки. Конференция приняла ленинскую резолюцию VII Всероссийской конференции РСДРП(б) по национальному вопросу [5, 1917, 23 и 25 мая].

Общегородская конференция, состоявшаяся 21 и 28 мая, приняла решение о широкой перепечатке брошюр центрального партийного издательства «Прибой», а также о том, чтобы печатный орган комитета – «Голос социал-демократа» – велся в духе «Правды» [19, ф.51, оп.1, д.3, л.182об., 183]. А конференция, проходившая 30 июля, заслушав доклад о «Голосе социал-демократа», констатировала, «что направление газеты вполне соответствует постановлениям последней общепартийной конференции и совпадает с мнением комитета» [5, 1917, 3 августа].

**К итогам эволюции:
от Плеханова к Ленину**

Так, по существу поражением завершилась борьба Г.Л.Пятакова, направленная на поиск собственной политической платформы в 1917 г., ее противопоставление ленинским

выводам и документам. С точки зрения сугубо исторических оценок, очевидно, можно прийти к следующим обобщенным выводам.

Во-первых, в Киеве обсуждение вопросов, связанных с выработкой и принятием нового стратегического курса партии большевиков, вылилось в острейшее противоборство сторонников разных подходов к оценке перспектив революции. По накалу эта борьба не имела себе равных. Достаточно сказать, что вопросы, связанные с обсуждением Апрельских тезисов В.И.Ленина, 7 раз ставились на заседаниях комитета, дважды на общих партийных собраниях, на окружном партийном совещании Юго-Западного края, а созданная по инициативе Г.Л.Пятакова платформа Киевского комитета, противопоставленная тезисам, по три раза выносилась в повестку дня заседаний комитета и общих собраний. В ходе борьбы Киевский комитет РСДРП, имевший периодический печатный орган, воспрепятствовал перепечатке на его страницах тезисов Ленина, обнародовав собственную платформу, на что сторонники ленинской позиции ответили публикацией листовки с текстом ленинского документа.

Во-вторых, исторически сложилось так, что представители именно Киевской организации смогли получить более полную информацию, чем любая другая местная организация, о существовании ленинских стратегических и тактических установок. За редким исключением, вряд ли кто, кроме киевских большевиков, мог, например, уже в двадцатых числах марта знать о ленинской телеграмме большевикам, отъезжающим в Россию. Неизвестно, привез ли кто, кроме М.А.Савельева (Петрова), в свою местную организацию вариант тезисов еще до появления в своем городе «Правды» с текстом ленинского документа. Немного было и тех делегатов с мест, которые слушали доклады Ленина о стратегии и тактике партии в первые дни апреля и оперативно, подобно М.А.Савельеву (Петрову), доносили их содержание до товарищей по организации.

Однако ленинским выводам немедленно противопоставлялись взгляды Г.Л.Пятакова и его сторонников, получивших в Киевском комитете РСДРП весной 1917 г. преобладание. Можно допустить, что теоретическая дискуссия в Киеве в апреле–мае 1917 г. была продолжением споров, которые вели Ленин и Пятаков по коренным вопросам

революционного движения в 1915–1916 гг. Бесспорно, что она вылилась в самую крупную в стране откровенную оппозицию ленинским идеям.

В-третьих, хотя копии важнейших ленинских документов в Киевскую организацию большевиков поступали раньше, чем в другие места, это, однако, не влияло на ускорение темпов их обсуждения. Дискуссии носили здесь особенно затяжной характер: собственно, до VII Всероссийской конференции РСДРП(б) полемика вокруг Апрельских тезисов так и не была завершена. Более того, делались попытки даже дискредитировать принятый VII (Апрельской) конференцией РСДРП(б) стратегический курс партии, вновь, хотя бы в частностях, противопоставить ему собственные планы развития революционных процессов.

В-четвертых, нигде, кроме Киева, неприятие ленинских предложений не привело к созданию собственного, альтернативного политического документа для внесения его на форуме партии в качестве идейно-политической платформы для возможного организационного оформления группы (фракции) членов партии, придерживающихся отличных от ленинских взглядов.

В-пятых, в Киевской организации оказались неготовыми к восприятию новых ленинских теоретических выводов не столько рядовые члены партии, сколько руководство комитета. Это предопределило особый драматизм развернувшейся дискуссии, в которой большинство организаций могло идти на отстаивание своей линии только до определенного предела, чем удачно пользовались Г.Л.Пятаков и его сторонники.

Впрочем, есть основания считать, что их поведение полностью оправдывали теоретические выводы, к которым они пришли на основе собственного и достаточно обстоятельного анализа ситуации и готовы были их принципиально отстаивать, невзирая на авторитеты, формальную дисциплину и т.п.

Может быть, именно данное обстоятельство являлось решающим и для В.И.Ленина, который, понимая природу оформления позиции Г.Л.Пятакова, проникался к нему все более высоким уважением и доверием. Не потому ли на десятый день после победы Октябрьского вооруженного восстания он пригласил руководителя киевских большевиков в Петроград, поручив ему исключительно важную и ответственную роль в формировании финансовой системы нового государства [15, с.302–337; 24, с.242–274].

Известно, как высоко ценил В.И.Ленин и Г.В.Плеханова, простив ему самые обидные оценки, которые тот дал Апрельским тезисам. На-

верное, причина в данном случае была все та же: подлинное уважение к творческому поиску, в котором безусловно находились революционные силы России, различные элементы внутри социал-демократии. И в этом, как это ни может показаться на первый взгляд странным, просматривается то, что дополнительно объединяет позиции Г.Л.Пятакова и Г.В.Плеханова.

И хотя общественная практика развивалась не совсем в соответствии с представлениями двух выдающихся марксистов, вышеизложенное позволяет понять и обоснованно заключить, что идеологические процессы в российском социал-демократическом движении были гораздо более сложными и противоречивыми, чем это находило отражение в историографии прошлых лет. В частности, взгляды, близкие к плехановским, рождались в головах и других мыслящих, теоретически грамотных, творческих марксистов. Причем происходило это, по большей части, независимо, подчас даже без соответствующих контактов и тем более координации действий, то есть имело определенную объективную природу. В свою очередь, означенное предполагает дополнительное повышенное внимание к подобным страницам отечественного исторического опыта, исследование его на том уровне сложности, как это было в реальной жизни.

Библиографический список

1. Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март–ноябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. К., 1957. 782 с.
2. Большевистские организации Украины: организационно-партийная деятельность (февраль 1917 – июль 1918). Сборник документов и материалов. К., 1990. 801 с.
3. Варгатюк П.Л., Курас И.Ф., Солдатенко В.Ф. В.И.Ленин и большевистские организации Украины в Октябрьской революции. К., 1980. 373 с.
4. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине. Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий. В 2-х ч. Ч.1. К., 1977. 712 с.
5. Голос социал-демократа. 1917.
6. «Киевский комитет, выслушав и обсудив тезисы В.И.Ленина, находит их в общем неприемлемыми». Из протоколов Киевской организации РСДРП(б). Апрель 1917 г. (публикацию подготовил В.Ф.Солдатенко) // Исторический архив. 2017. №2. С.3–29.
7. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. Т.31. С.117.
8. Ленин В.И. Письмо к съезду // Полн. собр. соч. Т.45. С.345–346.
9. Ленин В.И. Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию // Полн. собр. соч. Т.31. С.7.

«ОТ ВАШЕГО ПОВЕДЕНИЯ ТЕПЕРЬ, ПО-МОЕМУ, ОЧЕНЬ МНОГОЕ ЗАВИСИТ... ВАШ ПЛЕХАНОВ»

10. Петроградская общегородская и Всероссийская конференция РСДРП(большевиков) в апреле 1917 г.: протокольные записи заседаний ЦК от 10, 16 и 24 октября 1917 г. М., Л., 1925. 156 с.
11. Плеханов Г.В. Год на родине // От первого лица. М., 1922. 250 с.
12. Плеханов Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред подчас интересен // Единство (Петроград). 1917. 9–12 апреля. №9–11 (републикация в отдельной брошюрке Пг., 1917. 14 с. и издании «Революция 1917 года глазами современников»: в 3-х т. М., 2017. Т.1: Январь–май. С.111–117.
13. Попов Г. Марксистский метод против марксистских концепций («Завещание» Г.В.Плеханова о марксистском подходе к эпохе XX века). М., 2006. 24 с.
14. Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) (март 1917 г.) // Вопросы истории КПСС. 1962. №3. С.140–181.
15. Солдатенко В.Ф. Георгий Пятаков: оппонент Ленина, соперник Сталина. М., 2017. 423 с.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.70. Оп.3. Д.42. Лл. 154–193.
17. «Точка зрения Ленина в конце конференции захватила громадное большинство». Из протокола Киевского комитета РСДРП(б) от 8 мая 1917 г. (публикацию подготовил В.Ф.Солдатенко) // Исторический архив. 2017. №3. С.12–23.
18. 1917 год на Киевщине. Хроника событий. Харьков, 1928. 578 с.
19. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф.51. Оп.1. Д.1, 3.
20. ЦГАОО УКРАИНЫ. Ф.57. Оп.2. Д.56а.
21. Історія КП(б)У в матеріалах і документах. Хрестоматія. Вип. 2. 1917–1920. Харків, 1934. 168 с.
22. Листи Н.К. Крупської, Л.Д.Троцького і Г.В.Плеханова до київської організації РСДРП (1911–1912 рр.) // Нелегальна організація РСДРП у Києві за часів піднесення (1910–1914). Збірник статей, спогадів і матеріалів з історії київської організації РСДРП. Харків, 1930. С.161–197.
23. Протоколи Київської організації РСДРП (більшовиків) 1917 року // Літопис революції. 1931. №4. С.139–193.
24. Солдатенко В.Ф. Георгій Пятаков: миттєвості неспокоїної долі. К., 2004. 331 с.